

ГОРЯЧЕВ И ДРУГИЕ

Признаться, лично мне свикнуться с этой мыслью трудно. Ну не могу я после всех Марианн, Изаур, Рохелей и иже с ними воспринимать этот жанр всерьез. Когда отправили меня на съемочную площадку сериала «Горячев и другие» — родного, отечественного, задание не вызвало прилива энтузиазма. Опять что-нибудь приторное да вдобавок сдобренное современными проблемами.

Однако Юрий БЕЛЕНЬКИЙ, режиссер сериала «Горячев и другие», на мои предположения обиделся:

— Это, конечно, не авторское кино, которое надо расшифровывать, вникать во все режиссерские ходы и загадки. Но и не дешева, где вас постоянно носом в грязь тычут: раз живем в дерьме — нате, кушайте!

Мы говорим про сегодняшнюю жизнь. У нас появился новый класс — бизнесмены, предприниматели. Обыватель смотрит на них как на хапуг и

преступников. Да, этот класс родился из уголовщины. Да, там замешаны грязные деньги, партийные, мафиозные. Но ведь среди них немало и нормальных людей, в чем-то идеалистов, со своими комплексами, терзаниями, попытками сделать бизнес чистым. Таков наш герой — Валерий Горячев (актер Игорь БОЧКИН). Отсидел пять лет, сидел «ни за что». Все ему приходится строить заново: ни семьи — жена ушла, ни работы. Откуда-то выплывает поделщик Паша (актер Алексей ГУСЬКОВ), который берет его «под крылышко». А дальше... Дальше — жизнь.

— А толчком к работе послужил, конечно же, успех «мыльных опер»?

— И да, и нет. Западные сериалы показали, что такой жанр существует, что у него есть свои законы, свои достоинства. Но это не главное. У нас сейчас жуткая безработица в кино. Не делайте большие глаза — про это все давно знают. Раньше в год снимали около 50 картин, года два назад — в расцвет «нооперативных фильмов» — 400. А сейчас — 8 картин за год. Люди, вклады-

вающие деньги в кино, убедились, что дело это не окупается. Сериалы же на гребне популярности, и спонсора найти можно.

— Но любовь-то будет?

— Будет и любовь, и жена, и женщины, и дети. Тем не менее у нас получается очень «семейное кино». И мы помним: все же люди предпочитают о своей интимной жизни вслух не говорить. Более того, наш герой в самый ответственный момент оказывается несостоятельным как мужчина. Его

можно понять — пять лет тюрьмы, без женщины, да еще и комплексы проклятые. Такого поворота в нашем кинематографе, по-моему, еще не было.

— Что-то мы все про героев, про работу, а про актеров ни слова.

— У нас почти все роли писались под актеров. Владлена Степановича, главного мафиози, — для Всеволода ЛАРИОНОВА. Американки, в которую влюбляется Горячев, — для Анны КАМЕНКОВОЙ. Было, конечно, и по-другому. Вот мать Горячева — серая, бесцветная старушка, которая непонятно что делает, что говорит. Рассуждали просто: если есть герой, то у него должна быть мать. И все! А потом мы пригласили на эту роль Людмилу ЧУРСИНУ. И, к нашему удивлению, по роли пресная старушенция в ее исполнении начала расти, расти и превратилась в такую сильную стальную интеллигентку, которая до сих пор живет по заученным в годы «социализма» идеалам.

...Единственная пауза в напряженном темпе съемок — обед. Меня мучили угрызения

совести — надо же дать людям спокойно отдохнуть, но искушение задать хотя бы пару вопросов Всеволоду Ларионову оказалось сильнее.

— Всеволод Дмитриевич, мы больше привыкли видеть вас в проблемных фильмах, и вдруг...

— Я долго сопротивлялся. Потом сдался — больно компания хорошая. С Игорем Бочкиным и Анной Каменковой я снимался вместе у Юрия Беленького в картине «Круг обреченных», в своеобразном психологическом детективе. Мне приятно снова работать с этими людьми. Да и сценарий понравился.

— Но вы-то сами в фильме «попали» в такую дурную компанию — к мафиози высокого полета!

— Ну почему в дурную? Я хорошо знаю этот слой бизнесменов, со многими дружу и даже, скажем так, люблю. Среди них попадаются вполне приятные люди. Просто они выбрали себе такой путь. Во мне, правда, мафиозности нет никакой. И насколько мне удастся правдоподобно сыграть моего героя — вам судить.

Юлия ШИГАРЕВА

ПОНЕДЕЛЬНИК, 8 ФЕВРАЛЯ, 19.40.